

Тот, едва оправившись от ран, тут же набрался наглости: отказавшись от своих слов, он развернулся и бросился наутёк.

— Ш-шу! — раздался свист.

Беглец уже успел отдалиться на сотню метров. Се Юйчжи от изумления лишь открыла рот. Цзян Пин холодно усмехнулся и сложил пальцы в печати. Водяная цепь, сорвавшись с тела беглеца, послушно легла в руку юноши. Тот издал странный вопль, когда его с силой дернуло назад, и он с грохотом рухнул на землю, подняв облако пыли.

— Неужели ты думал, что от моей воды так просто удрать? — Цзян Пин прищурился. — А ну, выкладывай Персик Нефритового Костного Мозга!

Ни Фэнчунь упрямо мотнул головой:

— Я и не говорил, что отдам вам этот персик.

Цзян Пин взмахнул рукой — водяная цепь, превратившись в плеть, с силой хлестнула Ни Фэнчуня, и на его теле тут же проступил кровавый след.

— Теперь твоя жизнь в моих руках, и торговаться со мной ты не имеешь права.

Видя, что Ни Фэнчунь не собирается сдаваться, Цзян Пин снова занёс плеть. Тот же принял вид человека, которому уже всё равно, — хоть в кипятилок его бросай.

— Я не отдам его, даже если ты забьёшь меня до смерти, толку не будет.

— Не думай, что раз ты из рода рыб-демонов и обладаешь живучестью, позволяющей выживать в воде, то тебе всё дозволено. Если я сотру тебя в порошок, посмотрим, как ты будешь дерзить.

— Так это рыба-демон? А я-то думаю, откуда здесь такая вонь, просто невыносимо, — пробормотала Се Юйчжи.

Ни Фэнчунь, прижатый к земле и избиваемый Цзян Пином, вытаращил глаза:

— Девчонка, ты кого тут вонючей обозвала?

— У тебя еще есть силы болтать? Видимо, бью недостаточно больно.

Цзян Пин с сухим хрустом сломал Ни Фэнчуню руку.

— Интересно, останешься ли ты таким же стойким, когда увидишь моего духовного зверя?

Ни Фэнчунь, казалось, вовсе не чувствовал боли — лицо его оставалось бесстрастным.

— Жалкая плоть, если её лишиться, то... А-а-а-а! Цинлуань!

На полуслове его голос сорвался на пронзительный, визгливый крик. Ни Фэнчунь мгновенно утратил самообладание, глаза его закатились, и он едва не лишился чувств.

— Цзю-цзю!

Раздался чистый, мелодичный крик феникса. Оперение Цинлуаня сияло великолепием: ало-желтые крылья и хвост с длинными, струящимися лазурными перьями придавали ему поистине эфирный облик.

Цзян Пин погладил птицу по перьям:

— Цинлуань — природный враг рыб-демонов. Хотя мой Сяо Цин еще не вырос, с такой мелкой рыбешкой, как ты, он справится играючи.

Ни Фэнчунь без чувств распластался на земле.

— Раз уж тебе не жаль своего тела, пусть Сяо Цин набьет им брюхо. Сяо Цин, фас!

— Цзю-цзю!

Цинлуань по команде клюнул Ни Фэнчуна. Врожденный ужас оказался сильнее — Ни Фэнчунь больше не мог притворяться и, сделав резкий рывок, словно карп, увернулся от удара.

— Постой! Персик Нефритового Костного Мозга обладает колоссальной силой, если ты не из королевского рода демонов, то не сможешь его усвоить. Ваша жадность приведет лишь к тому, что кровь пойдет из всех семи отверстий, и вы погибнете в муках!

Цзян Пин отрезал:

— Это тебя не касается. Просто отдай его.

Ни Фэнчунь неохотно пробормотал:

— Этот персик — подарок на день рождения, который наш род должен преподнести юной принцессе. Если вы отберете его силой, не боитесь, что наш род объявит на вас охоту?

Цзян Пин насмешливо фыркнул:

— Раз такой драгоценный плод доверили охранять такой мелкой рыбешке, значит, ваш род не

так уж и силен. Не тни время, если не отдашь сейчас, я скормлю тебя Сяо Цину, а из твоего ядра демона сделаю мячик, чтобы пинать ногами!

Цинлуань, стоявший рядом, приготовился к атаке, не сводя с него своих лазурных глаз. Ни Фэнчунь побледнел, затем позеленел, но в конце концов вынужден был подчиниться. Изысканная маленькая шкатулка была покрыта множеством печатей, чтобы целебные свойства плода не испарились.

— Открывать можно только перед употреблением, иначе сила персика улетучится, и он станет бесполезен.

Цзян Пин, не придав этому значения, подбросил шкатулку в руке и протянул Се Юйчжи:

— Держи, тебе. У меня самого таланта хоть отбавляй, мне эта штука без надобности.

Се Юйчжи заколебалась, но в итоге вернула подарок:

— Ты добыл его своим мастерством, я не приложила ни малейших усилий. К тому же, хранить у себя такую драгоценность — не к добру. Съесть я его не могу, так что для меня это лишь бесполезный груз.

Цзян Пин немного подумал:

— Тоже верно. Человек невиновен, но владение сокровищем — уже преступление. Ладно, я сохраню его у себя, а когда тебе понадобится, отдам.

Ни Фэнчунь не сводил глаз со шкатулки, в душе горько сожалея: если бы эта девчонка, у которой нет ни капли силы, проявила жадность и взяла персик, он бы без труда отобрал его обратно.

— Эй, ты, пойдешь с нами, — Цзян Пин с явным отвращением ткнул пальцем в Ни Фэнчуня.

Се Юйчжи удивленно спросила:

— Персик у нас, зачем он нам?

Цзян Пин, не отрывая взгляда от Ни Фэнчуня, промолчал, лишь загадочно улыбнулся. Ни Фэнчунь почувствовал неладное и поспешно воскликнул:

— Что вы еще задумали? У меня больше нет ничего ценного!

— Меньше слов! Пошли! — Цзян Пин схватил его за шиворот.

Используя след, оставленный ранее поисковым насекомым, троица вскоре нашла Хэ Чжучжу и

её спутников. В этот раз рядом с ней были лишь двое, и она уже не выглядела той всеобщей любимицей, какой была в резиденции градоправителя. Они втроем окружили Свирепого зверя, похожего одновременно на тигра и медведя, с черной шерстью, покрытой узорами, напоминающими цветы бегонии.

Это был Зверь Ночной Бегонии — свирепый зверь высшего ранга человеческой ступени, известный своей особой кровожадностью даже среди других жестоких тварей.

— Цинмо, бей! — рявкнул Гу Цзюнь.

Один такой зверь мог противостоять как минимум пяти мастерам стадии Ци-гао, разве могли двое практиков стадии Конденсации Ци и один стадии Ци справиться с ним? Если бы они не прибегли к подлым уловкам, то уже давно расстались бы с жизнью.

Сун Цинмо, услышав приказ, воспользовался тем, что Гу Цзюнь отвлекал зверя, и вонзил клинок прямо в брюхо монстра.

— А-у-у! — Зверь Ночной Бегонии взвыл от боли, взмахнул когтистой лапой, оставив на груди Гу Цзюня глубокие, до кости, раны, и попытался перекусить ему голову.

Когда жизнь Гу Цзюня висела на волоске, вспыхнула аура демона, и зверь, не успев уклониться, был пронзен насквозь. Он повалился на землю, испуская дух.

Из-за деревьев медленно вышли парень и девушка — тоже практики стадии Конденсации Ци, но при равной силе демоны всегда превосходили людей. Ни Фэнчунь, прятаясь вместе с Цзян Пином и Се Юйчжи в кустах, радостно встрепенулся.

— Зверь Ночной Бегонии... Его шкура идеально подошла бы для накидки, — демоническая девушка с соблазнительной внешностью с нежностью погладила мех зверя.

Гу Цзюнь, придерживая рану, прохрипел:

— Благодарю за помощь, достойные. Как насчет того, чтобы разделить добычу поровну? Вы заберете шкуру, а нам отдайте звериную пиллюлю?

Ху Ваньсян, не переставая гладить мех, усмехнулась:

— Мечтать не вредно. Если бы не мы, ты бы уже отправился на тот свет, а ты еще смеешь торговаться?

Сюн Чуаньшэн, грузный и широкоплечий мужчина, тоже не остался в стороне:

— Шкура, кости и звериная пиллюля — всё это наше. Вам не достанется ничего.

Лицо Гу Цзюня помрачнело:

— Если бы вы не вмешались, мы бы и шкуру не получили! Мы из последних сил измотали зверя, а вы хотите забрать всё себе? Разве это справедливо?

Сюн Чуаньшэн сжал кулак размером с голову Ху Ваньсян и холодно рассмеялся:

— Справедливость в том, что мы сильнее вас. Не нравится — сражайся!

Лицо Гу Цзюня побелело, в глазах мелькнула злоба. Сун Цинмо выхватил шестифутовый широкий клинок, и от его холодного, надменного лица повеяло стужей:

— Раз хочешь драки — будет тебе драка! Неужели я должен тебя бояться?

<http://bllate.org/book/19169/1882139>